

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

БПЛА- МАРАФОН: 7 ДНЕЙ ПОДГОТОВКИ

ЗНАНИЯ

НАВЫКИ

ПРАКТИКА

УВЕРЕННОСТЬ

- ✓ ПЛАНИРОВАНИЕ
- ✓ УПРАВЛЕНИЕ
- ✓ НАВИГАЦИЯ
- ✓ БЕЗОПАСНОСТЬ
- ✓ СЪЕМКА И РАЗВЕДКА
- ✓ АНАЛИЗ ДАННЫХ
- ✓ ПРАКТИКА

Алексей Довгун
БПЛА-марафон:
7 дней подготовки

<https://litres.ru/74035344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Руководство по городскому выживанию при атаках БПЛА: превратите панику в алгоритм и спасите жизнь своей семьи и обеспечит безопасность.

Содержание

Глава	4
Предисловие. Иллюзия железобетонного кокона	5
Глава 1. Анатомия ночного шока: Биология и физика первой минуты	7
Подглава 1.1. Акустический капкан инверсии: Почему уши обманывают	8
Подглава 1.2. Миндалевидное тело против префронтальной коры: Психология ступора	11
Глава 2. Пространство как минное поле: Карта рисков современной квартиры	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Довгун БПЛА-марафон: 7 дней подготовки

Глава

© Алексей Довгун, 2026

Предисловие. Иллюзия железобетонного кокона

Современная цивилизация сотворила удивительный, но крайне опасный миф. Житель мегаполиса привык верить, будто его дом — это абсолютный, монолитный кокон, способный защитить от любых штормов внешнего мира. Городские стандарты комфорта сделали человека изнеженным, надежно оградив его от прямого столкновения с грубой агрессией сил природы и техногенных катастроф. Мы засыпаем в теплых постелях, за плотно запертыми замками, уверенные в незыблемости своего быта.

Но реальность ЧС наступает мгновенно, без вежливых предупреждений. Глухой, давящий ночной гул, от которого вибрируют стекла и без остановки сходит с ума мобильный телефон, в одно мгновение сдирает с цивилизации тонкий слой ложного спокойствия. В домовых чатах за секунды закипает паника. И именно здесь девяносто процентов людей совершают свою первую фатальную ошибку — они действуют по инерции мирного времени. Кто-то опрометчиво бежит к окну всматриваться в темноту, кто-то включает свет и начинает хаотично искать ключи, а кто-то просто замирает в ступоре, парализованный страхом.

Через пятнадцать-двадцать секунд окно возможностей за-

хлопывается. Квартира в условиях динамической нагрузки перестает быть крепостью; она превращается в лабиринт из летящего стекла, падающей мебели и собственной, неконтролируемой паники. Эта книга призвана разрушить опасные иллюзии и дать читателю четкую, анатомическую структуру выживания. В пиковой ситуации вас спасет не количество дорогого походного снаряжения, а воля к жизни, помноженная на жесткие, доведенные до уровня мышечной памяти алгоритмы действий.

Глава 1. Анатомия ночного шока: Биология и физика первой минуты

Когда тишину ночи взламывает неизвестный звук, внутри человеческого тела и вокруг него начинают действовать строгие законы биологии и физики. Понимание этих механизмов — первый шаг к осознанному спасению.

Подглава 1.1. Акустический капкан инверсии: Почему уши обманывают

В светлое время суток городской воздух наполнен мириадами шумов: гул автотрасс, шелест листвы, птичий гомон, работа вентиляции. Этот акустический смог эффективно маскирует и рассеивает низкочастотные вибрации. Ночью же картина кардинально меняется. Земля остывает, приземный слой воздуха становится плотным и холодным, возникает феномен температурной инверсии. Звуковая волна больше не уходит беспрепятственно в стратосферу; она прижимается к грунту, многократно рикошетирует от заборов, асфальта и стен домов. Гул, который днем заглух бы через четыре-ста метров, ночью доносится на два-три километра, сохраняя пугающую четкость.

Мозг человека, очнувшегося от сна в состоянии неопределенности, судорожно пытается подогнать реальность под знакомые мирные паттерны. Нам хочется верить, что это запоздалый трактор в поле или подростковый мопед за углом. Однако звук — это чистая физика, и у каждого источника есть свой строго определенный спектр вибраций:

— **Мопед или скутер:** Издает резкий, рваный, захлебывающийся звук. Его обороты постоянно плавают (базовая ча-

стота 80—120 Гц с пиками до 300 Гц при разгоне), отчетливо слышно выхлопное «тарахтение» с металлическим призвуком. Гражданский двигатель под нагрузкой не способен держать монотонный тон дольше пятнадцати секунд без перегазовок.

— **Трактор или тяжелая сельхозтехника:** Это глубокий, утробный бас в диапазоне 40—70 Гц. Его вибрация транслируется не столько в барабанные перепонки, сколько в подошвы ног, оконные стекла и воду в стакане на столе. Этот гул сопровождается провалами при переключении передач, а сама техника движется медленно (5—15 км/ч). Если звук «завис» в одной точке глубокой ночью, это аномалия — полевые работы в 02:00 без манёвров не ведутся.

— **Беспилотный летательный аппарат (БПЛА):** Его отличает ровный, монотонный, жужжащий электрический фон в регистре 100—400 Гц. В нем нет хаотичной выхлопной пульсации. Звук сухой и «чистый», напоминающий работу гигантской промышленной болгарки или серверного вентилятора на расстоянии. Единственный маркер — едва уловимые «взвизги» сервоприводов при автоматической коррекции курса. Скорость движения огромна (от 80 до 200+ км/ч), траектория чаще всего прямолинейна. Если звук описывает круги над вашим районом — это не транзитный пролет, это разведка.

— **Армейская техника на марше:** Тяжелый рёв дизель-

ных моторов, сопровождающийся характерным металлическим лязгом гусениц, подвески и трансмиссии (50—90 Гц). Важнейший симптом приближения такой колонны — плотные радиопомехи в бытовых приборах. FM-радио начинает хрипеть, Wi-Fi-роутер теряет пакеты, а на экранах смартфонов появляются артефакты. Это прямое следствие мощного электромагнитного поля армейских генераторов и передатчиков.

Подглава 1.2. Миндалевидное тело против префронтальной коры: Психология ступора

Когда спящий город накрывает волна низкочастотного гула, эволюционные механизмы выживания мгновенно перехватывают контроль над сознанием. За ничтожные 0,2 секунды миндалевидное тело (амигдала) блокирует префронтальную кору, отвечающую за планирование и логический анализ. Организм мгновенно погружается в состояние острого стресса.

В первые пятнадцать секунд адреналиновый шторм сужает поле зрения человека до узкого коридора — возникает так называемое туннельное зрение. Слух становится селективным: вы четко слышите лишь самый громкий, доминирующий звук, а голоса близких людей могут казаться приглушенными, словно пробивающимися сквозь толщу ваты. В этот момент принятие решений замедляется на сорок-шестьдесят процентов.

Если у человека нет заранее вбитого в рефлекс алгоритма действий, с пятнадцатой по шестидесятую секунду начинается деструктивный хаос. Люди начинают совершать автоматические ошибки: поддаются пассивному созерцанию, бегут к опасным окнам, включают демаскирующий свет, кри-

чат на детей и пытаются собирать несущественные вещи. Спасение кроется в немедленном переключении адреналина в рабочий, функциональный режим. Как только тело начинает выполнять четкие физические команды (занять зону укрытия, проверить рюкзак, пересчитать членов группы), паника отступает, уступая место холодному расчету.

Глава 2. Пространство как минное поле: Карта рисков современной квартиры

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.